

отражающие в своей совокупности всю сумму явлений и фактов того или иного класса или подкласса, в других — фразеологические единицы, входящие туда на основе общих со словом логических связей и процессов. Возникновение и тех и других обусловлено прежде всего экстралингвистическими причинами, влияние которых вызвало к жизни работу такого механизма языка как словообразование и фразообразование, результатом которых и явились лексико-фразеологические парадигмы. Однако лексико-фразеологическая парадигма как предел ономаσιологического деления — это только часть семантического аспекта соотносительности фразеологизма и слова. Формализованной процедуре ее выделения необходимо противопоставить анализ сущности таких парадигм, или, точнее, ее иерархической структуры, непосредственно зависящей от тех соотношений, которые имеют место между ее элементами — фразеологизмом и словом.

¹ См.: Roget, Peter Mark. Theasurus of English Words and Phrases.— London, 1932; Roget's Theasurus of English Words and Phrases.— London, 1973.

² Кондаков Н. И. Логический словарь.— М., 1971, с. 303.

³ См.: Ярцева В. Н. О взаимосвязи элементов языковой системы.— В сб.: Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие.— М., 1969, с. 233.

⁴ См.: Медникова Э. М. Значение слова и методы его описания.— М., 1974, с. 48.

Л. И. ПОЛОНСКАЯ

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ГРУППЫ СЛОВ С ОБЩИМ КОМПОНЕНТОМ ЗНАЧЕНИЯ «ШУМЕТЬ» С ПОМОЩЬЮ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Мысль о необходимости комплексного изучения языковых явлений и, в частности, семантики стала традиционной в современной психолингвистической литературе. Для исследования значения слова продуктивным является использование серии частных методик в пределах психолингвистического метода. Такой многосторонний подход, во-первых, обеспечивает надежность полученных в результате эксперимента данных и, во-вторых, позволяет установить те свойства объекта исследования, которые остаются скрытыми при проведении какого-то одного из экспериментов.

Продолжением сигматического компонентного анализа группы глаголов с общим компонентом значения «шуметь»¹ явились свободный и направленный ассоциативные эксперименты, в ходе которых было опрошено 850 человек и получено 56700 реакций на 42 слова-стимула: *громыхать, грохотать, греметь, звенеть, звонить, брякать, бряцать, брехать, звякать, лязгать, дребезжать, топать, хлопать, цокать, щелкать, шлепать, жужжать, зудеть, свистеть, гудеть, трубить, дудеть, пищать, рокотать, тарахтеть, стрекотать, булькать, плескать, бурлить, журчать, капать, стучать, аплодировать, бить, скрипеть, скрежетать, скрести, царапать, тереть, хрустеть, тикать.*

Предшествующий компонентный анализ показал, что, затрудняясь назвать записанный на магнитную ленту звук, информант называл предмет — источник этого звука. При словесном же описании глагола шума указание на предмет-источник присутствовало в ответах всех информантов. Установить, входит ли в значение глагола шума указание на предмет, источник этого шума — задача свободного ассоциативного эксперимента.

В результате проведенного эксперимента выяснилось, что от 42 до 74% общего числа реакций составляют имена существительные, обозначающие предмет, источник данного шума (табл. 1).

Число соответствующих реакций на слова *тереть* и *скрести* очень

Тереть	15	Скрежетать	50	Стучать	57	Хрустеть	63
Зудеть	21	Звякать	50	Хлопать	57	Топать	63
Скрести	30	Дудеть	52	Царапать	57	Щелкать	65
Грохотать	42	Гроыхать	53	Скрипеть	58	Стрекотать	66
Гудеть	43	Тарахтеть	53	Булькать	59	Цокать	67
Капать	45	Свистеть	54	Лязгать	59	Бурлить	68
Бренчать	45	Трубить	54	Дребезжать	60	Тикать	69
Шлепать	46	Звенеть	55	Звонить	60	Журчать	71
Брякать	49	Греметь	56	Стукать	61	Плескать	71
Рокотать	49	Бряцать	56	Пищать	61	Жужжать	74

невелико, поскольку в них преобладает значение действия, а не звука, полученного в результате этого действия. Небольшое число реакций на слово *зудеть* объясняется его многозначностью и малоупотребительностью в значении «шуметь»: 39% всех реакций связаны со значением «болеть», «чесаться». Относительно большая часть реакций, обозначающих источник шума, свидетельствует о том, что значение источника входит в значение слова, называющего шум. Связь представления о звуке с представлением об источнике этого звука отразилась и в речи; так мы часто говорим: «Я слышу Петю», — а не «слышу голос Пети». Мы слушаем голос, а слышим человека. Звук для нас иногда является лишь сигналом источника. Но это происходит не всегда. Мы скорее скажем: «Я слышу рокот моря (мотора)», — чем «слышу море (мотор)». В сознании людей нет четко определенного звукового эталона, а существует некий расплывчатый образ звука-шума, поэтому при прослушивании большинства шумов необходимо обращение к их источнику. Представляя себе источник шума, информант слышит одновременно шум, порожденный этим источником, и сравнивает его с предъявленным. Если они эквивалентны или отличаются незначительно, то данный звук называется именем шума-эталона. Часто такая модель работает автоматически и информантом весь процесс не осознается.

Но важнее всего то, что для разных звуков существует разное число видов источников. Очевидно, чем меньше источников шума, тем теснее связано значение шума со значением источника и наоборот. Подтверждением тому служит психологический эксперимент, проведенный М. И. Захаркевичем в МГПИИЯ по предъявлению звука информантом. В ходе эксперимента выяснилось, что «...в тех случаях, когда звук, характерный для данного предмета, может уподобиться звукам других предметов, наблюдается увеличение времени в реакции и даже отказы. ...Звук пробуждает не один, а несколько альтернативных образов. В этих условиях требовалось дополнительное время для выделения доминирующего образа. Если же это не удавалось, то следовал отказ»².

Этим и объяснялось то, что для одних слов признак источника является несущественным, их значение более самостоятельно, для других — наоборот. По роли источника шума в определении значения все слова можно разделить на три группы. Фактической основой для такой классификации послужили реакции в свободном ассоциативном эксперименте и данные словарей.

К первой группе относятся слова, обозначающие специфичные звуки, которые являются результатом действия очень маленькой группы источников или источников одного вида. Поэтому в реакциях на такие слова больше всего указаний на источник; на долю звука выпадает лишь роль представителя источника. К этой группе относятся: 1) звуки, издаваемые животными: *блеть, квакать, ворковать, гавкать, гоготать,*

лаять, мяукать, каркать, клекотать, крякать, кудяхтать, кукарекать, куковать, курлыкать, хрюкать, чирикать, щебетать, мычать. Часть этих слов — звукоподражательные. Даже в словарях, при толковании таких слов, всегда указывают на источник звука, поскольку значение производителя не только входит, но и является главным в значениях слов, обозначающих звук. Так, например, в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля читаем: «Блеть — блекотать, реветь по-овечьему, по-козьему»³. 2) Слова, обозначающие звуки, производимые жидкостью: журчать, булькать, бурлить, плескать, капать. Интересно, что на слово капать только 23% составляли реакции с общим значением «производить шум с помощью воды» (на остальные слова — от 50 до 66%), но зато с общим значением «стучать» и «звенеть» — соответственно 22 и 19% всех реакций. В слове капать, очевидно, выкристаллизовывается значение «стучать» и «звенеть», хотя в его общей семантике всегда будет оставаться значимым первый из трех названных компонентов. 3) Слова, обозначающие звуки, производимые человеком, животными, некоторыми предметами: вздыхать, икать, реветь, рычать, урчать, стонать, шаркать, жуужжать, тикать. Здесь возможные производители шума не столь конкретны, как в словах предшествующей подгруппы, но достаточно определены в родовом отношении. Например, словом тикать обозначается звук, производителем которого может быть только часовой механизм. Можно предположить, что это слово называет не звук, а конкретное действие конкретного производителя. Сам же звук можно назвать словом стучать.

Ко второй группе можно отнести: 1) Слова, обозначающие звуки, которые производятся как живыми существами, так и предметами: стучать, брякать, бренчать, звякать, лязгать, звенеть, греметь, грохотать, гроыхать, стукать, гудеть, рокотать, тарыхтеть, скрежетать, скрипеть, трещать, хрустеть, хлопать, щелкать, пищать, шелестеть, шипеть, шлепать, шушать. В этой группе слов источник очень неопределенный, неконкретный, таких источников может быть очень много. 2) Слова, обозначающие звуки, производимые живыми существами: хрипеть, фыркать, кряхтеть, сопеть, шипеть, пыхтеть, чихать, чавкать, храпеть. Здесь значение источника звука сопутствует значению самого звука, но не вытесняет его, как в словах I группы, и не давляет над ним, как в словах III группы. Естественно, что при определении значений этих слов информанты реже обращаются к источнику звука.

К III группе относятся слова с общим значением «производить шум с помощью человеческого голоса или голоса живого существа»: 1) слова подгруппы «говорить»: говорить, бормотать, шептать, лепетать, галдеть; 2) слова подгруппы «кричать»: кричать, голосить, вопить, верещать, визжать, орать. Слова эти обозначают шумы, у которых более ограничено число видов источников, чем в шумах, названных словами II группы, но менее ограничено в подвидовом отношении, чем в шумах, обозначенных словами I группы.

К четвертой группе относятся слова, обозначающие звуки, производимые и предметами, и живыми существами: зудеть, пищать, стрекотать, щелкать. Несколько особняком стоят слова топать, звонить. 44% всех реакций на слово цокать составляют слова лошадь, конь, копыта. На слово звонить 13% всех реакций — слово колокол, 25% всех реакций и 48 реакций, называющих источник шума, — слово телефон. В реакциях на звенеть оно составляет лишь 1,5%, хотя звук телефонного звонка, записанный на магнитофонную ленту, информанты называют словом звенеть. Очевидно, слово звонить употребляется скорее для обозначения целенаправленного действия, чем собственно звука при назывании высоких, с небольшой пульсацией звуков телефона, дверного звонка, будильника.

Ассоциативное поле в какой-то мере является моделью семантического. Отношения между словами в нем можно трактовать семантически⁴. А так как «дифференциация предельно малых единиц лексическо-

го значения происходит при помощи парадигматической противопоставленности слов»⁵, для определения наиболее близких по значению слов исследуемой группы был проведен направленный ассоциативный эксперимент, реакциями в котором могли быть только слова с общим компонентом значения «шуметь». Семантическая трактовка парадигматических реакций позволила установить близость исследуемых слов путем определения общих компонентов значения, а это делалось на основе учета одинаковых реакций на данные слова-стимулы. Так, например, в семантической группе слов *рокотать*, *тарактеть*, *стрекотать* компоненты значения выделяются довольно четко (табл. 2). Цифры в таблице

Таблица 2

Исследуемые слова	Частота, %	Непрерывность	Резкость	Удар
Стрекотать	32	13,7	20	12,5
Тарактеть	15,5	7	17,6	52
Рокотать	13	9	5	52
Скрипеть	—	18	28,9	4
Скрежетать	—	7,4	60	14,5
Хрустеть	—	2,4	24,4	8,8
Жужжать	—	—	2,4	—
Гудеть	—	—	2	—
Свистеть	—	—	3,4	—
Зудеть	—	—	5,6	—
Пищать	—	—	1,3	—

выражают процент общего числа реакций на исследуемые слова. Признак (и одновременно компонент значения: частота, резкость, непрерывность, наличие удара) определяется по числу реакций, в которых этот признак доминирует. Так, для определения относительной высоты звука, обозначенного данным словом, учитывалось, сколько раз слова *звенеть*, *пищать*, *свистеть* встречаются в реакциях. Во всех словах данной группы присутствует компонент «частый удар». Наиболее значимым компонент «удар» является в словах *тарактеть* и *рокотать*. Наиболее высокий, резкий, с очень частыми и ярко выраженными ударами звук обозначается словом *стрекотать*; наиболее низкий, приглушенный звук — *рокотать*. В словах *скрипеть*, *скрежетать*, *хрустеть* наиболее высокий и непрерывный звук обозначается словом *скрипеть*, наиболее низкий, прерывистый — словом *скрежетать*. Компонент «высота» наиболее важен для слова *скрипеть*, а компонент «резкость» — для слова *скрежетать*, так же как и компонент «прерывистость».

При анализе результатов эксперимента учитывается и то, что значение слов-реакций уже известно, и то, что, употребляя данное слово как реакцию на разные стимулы, информант, часто бессознательно, обращается к разным компонентам значения этого слова. Например, реакция *звенеть* на стимулы *гудеть*, *жужжать*, *свистеть*, *зудеть*, *пищать* служит не столько для определения разности высот, сколько для установления значимости ощутимых на слух колебаний. Для данной группы слов значимым у глагола *звенеть* в первую очередь оказывается не компонент «высота», а компонент значения «прерывность», т. е., с точки зрения физики, периодическая пульсация амплитуды. Частота пульсации минимальна у *жужжать* и максимальна у *пищать*. Но все-таки для этой группы слов определяющим остается компонент «высота» звука. Так, расположение слов по признаку «высота+резкость» определяется расположением слов по степени проявления высоты зву-

ка. То же подтверждает и совпадение последовательности взаимной связи слов и последовательности их расположения в зависимости от количества реакций «звенеть»: *стрекотать* — 32%; *тарыхтеть* — 9,7; *рокотать* — 5; *скрипеть* — 6,7; *скрежетать* — 3,3; *хрустеть* — 2,9; *жужжать* — 16,7; *гудеть* — 13; *свистеть* — 11,5; *зудеть* — 11; *пищать* — 5,7%.

При анализе эксперимента важно, во-первых, выделить компонент значения, который отличает слова данной семантической группы от слов других групп и, во-вторых, компонент значения, который служит для различения слов внутри семантической группы. Как правило, слова различаются не по наличию или отсутствию этого последнего компонента, а по степени его проявления, с учетом которой можно определить семантическую близость слов данной группы. Так, в группе слов с общим значением «звенеть» специфичным является компонент «удар+отзвук», а критерием внутригруппового различия — разность интенсивности удара и отзвука, высота, частота ударов, длительность отзвуков, длительность интервалов между ударами и отзвуками. По степени проявления компонентов «интенсивность удара» и «разность удара и отзвука и удара» слова располагаются в одинаковом порядке от *лязгать*, где самый яркий удар и минимальный отзвук, и до *звенеть*, где звук может быть высоким, сплошным, равным по качеству отзвуку: *лязгать*, *бренчать*, *бряцать*, *звякать*, *дребезжать*, *звонить*, *звенеть*. Наибольшая частота ударов у *дребезжать* (7,6%), затем *звенеть* (6), *звонить* (5), *бренчать* (3), *бряцать* (1,6), *звякать* (1,6), *лязгать* (0,4%). Очевидно, удары в *дребезжать* более частые, чем в наиболее характерном для *звенеть* звуке, состоящем из ударов и отзвуков, но в этом случае не учитывается, что словом *звенеть* обозначается звук с большой частотой колебаний, когда на слух почти неразличимы перепады звучания и огибающая амплитуды представляется в виде почти прямой линии. По степени проявления компонента «высота» слова располагаются следующим образом: *лязгать*, *бряцать*, *дребезжать*, *бренчать*, *звонить*, *звенеть*, *звякать*.

Направленный ассоциативный эксперимент позволяет определить некоторые компоненты значения исследуемых слов и сравнить их по степени проявления этих компонентов. Качественные условия эксперимента не дают возможности сравнить по этим параметрам слова разных семантических групп и системно изучить все компоненты значения каждой из семантических групп в отдельности.

¹ См.: Полонская Л. И. К психолингвистическому анализу сигматического аспекта плана содержания слова. — Весн. Беларускага ун-та. Сер. 4, філал., пед., психал., 1980, № 1.

² Захаркевич М. И. Психологические особенности применения предметно-слуховой наглядности как средства стимуляции речи. — В кн.: Романское и германское языкознание, вып. 3. — Минск, 1977, с. 21—22.

³ Далъ В. И. Толковый словарь живого великорусского языка, т. 1. — М., 1955, с. 97.

⁴ См.: Клименко А. П. Лексическая системность и ее психолингвистическое изучение. — Минск, 1974, с. 48.

⁵ Уфимцева А. А. — В кн.: Общее языкознание. Внутренняя структура. — М., 1972, с. 409.

Е. З. ШЕВАЛДЫШЕВА, С. А. ХОМЕНКО

**ИЗ ОПЫТА ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕРЦЕПТИВНЫХ
ХАРАКТЕРИСТИК КОНСОНАНТНЫХ СОЧЕТАНИЙ
В РЕЧЕВОМ ПОТОКЕ
(на материале английского языка)**

В настоящее время в связи с возникновением ряда прикладных отраслей языкознания, связанных с проблемой автоматического распознавания речи, особую важность приобретает исследование акустических процессов, происходящих на стыках речевых единиц различной